

Совет Безопасности

Семьдесят девятый год

Предварительный отчет

9800-е заседание

Четверг, 5 декабря 2024 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки)

Члены:

Алжир	г-н Гауауи
Китай	г-н Сунь Чжицян
Эквадор	г-жа Барба Бустос
Франция	г-н де Ривьер
Гайана	г-жа Пармананд
Япония	г-н Умецу
Мальта	г-н Камиллери
Мозамбик	г-н Фернандиш
Республика Корея	г-н Сан Чин Ким
Российская Федерация	г-н Полянский
Сьерра-Леоне	г-н Джордж
Словения	г-жа Блокер Дробич
Швейцария	г-н Хаури
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Джемберт-Грей

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 26 ноября 2024 года на имя
Председателя Совета Безопасности (S/2024/861)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0928 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 26 ноября 2024 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2024/861)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу.

Представитель Российской Федерации попросил слова для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Г-н Председатель, Вы не объявили второго брифера. Именно ему посвящена моя процедурная ремарка в значительной степени. Я думаю, что вы сделаете это после того, как я скажу.

Прежде чем начнется это заседание, я хочу еще раз обратить внимание членов Совета Безопасности на то, что первая неделя американского председательствования в Совете Безопасности отмечена такими грубыми процедурными нарушениями и топорными манипуляциями, что хватило бы на год вперед. Совершенно очевидно, что продвигающая интересы уходящая американская администрация и команда не пытаются создать даже видимость соблюдения «правил игры» в Совете Безопасности, преследуя единственную цель – напоследок застолбить на площадке Организации Объединенных Наций свои идеологические «приоритеты».

Ради этого Совету третий день подряд навязываются одиозные докладчики от гражданского общества, которые не только не привносят в дискуссию ровно никакой «добавленной стоимости», но и своими эмоциональными бессодержательными монологами превращают заседания Совета Безопасности в балаган. Именно это международная обще-

ственная наблюдала во вторник на заседании по ситуации в Сирии (см. S/PV.9798), куда председательство привело участвовать известных фальсификаторов и обманщиков из неправительственной организации (НПО) «Белые каски».

Ровно такая же вопиющая ситуация повторилась вчера на заседании по «детскому» сюжету в контексте украинского кризиса (см. S/PV.9799), где фактически выступали целых три представителя НПО, ведь прекрасно известно, что лицо, сидевшее за табличкой «Украина», – общественница, и мы так и не увидели подтверждений того, что у нее вообще были полномочия выступать от имени государства. Очевидно, чтобы избежать неудобных вопросов, председательство не сочло нужным, как того требует сложившаяся практика, заранее проинформировать членов Совета Безопасности, что от приглашенного по правилу 37 государства будет выступать не его постоянный представитель. В списке выступающих, распространенном Секретариатом, это лицо также не фигурировало.

Нет никаких сомнений, что сегодняшний докладчик от гражданского общества также будет «отрабатывать» по вашингтонским методичкам и никакой новой полезной «оптики» для рассмотрения вопросов повестки дня не предложит. Какой смысл тогда вообще тратить время членов Совета на весь этот фарс? Нас все это крайне тревожит с точки зрения подрыва авторитета Совета Безопасности. Он не должен становиться площадкой для американских межпартийных разборок и агитационных съездов. Если весь месяц будет продолжаться то, что мы видели на этой неделе, если американское председательство будет также щедро предоставлять «эфирное время» в Совете разного рода пропагандистам, мошенникам, увлеченным самопиаром «советницам» и «общественницам», то к январю заседания Совета Безопасности будут восприниматься не иначе как бульварные ток-шоу. Это будет иметь катастрофические последствия не только для репутации Совета Безопасности, но и для кризисов «на земле». Призываем председательство задуматься об этом, а членов Совета Безопасности — не потакать такой линии.

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я также приглашаю принять участие в этом заседании, помимо г-жи Накамицу, Генерального

директора «Сирийского центра документирования химических нарушений» г-на Нидала Шихани.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2024/861, в котором содержится текст письма Генерального секретаря от 26 ноября 2024 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-же Накамицу.

Г-жа Накамицу (*говорит по-английски*): Я благодарю членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность вновь кратко проинформировать Совет о ходе осуществления резолюции 2118 (2013), касающейся ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию.

Прежде чем начать свою часть брифинга, я хотела бы от имени Организации Объединенных Наций выразить обеспокоенность в связи с ухудшением ситуации в области безопасности в Сирийской Арабской Республике и повторить призыв Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Гейра Педерсена к деэскалации, спокойствию и соблюдению всеми сторонами своих обязательств по защите мирных граждан и гражданской инфраструктуры, обусловленных нормами международного права, с которым он выступил в Совете буквально два дня назад (см. S/PV.9798).

После предыдущего заседания Совета по этому вопросу (см. S/PV.9718) Управление по вопросам разоружения продолжило в соответствии со сложившейся практикой поддерживать регулярные контакты со своими коллегами из Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), обсуждая с ними деятельность, связанную с резолюцией 2118 (2013).

Помимо этого, Группа по оценке объявлений (ГОО) ОЗХО продолжала прилагать усилия для прояснения всех нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления и последующих объявлений Сирийской Арабской Республики. В связи с задержками, о которых сообщалось на предыдущем заседании Совета по этому вопросу, двадцать восьмой раунд консультаций между ГОО и сирийским Национальным органом был проведен 10–18 сентября 2024 года. Мне сообщили, что

в ходе этого раунда консультаций ГОО провела технические встречи с экспертами сирийского Национального органа, в ходе которых обсуждалось положение дел с нерешенными вопросами. На момент выхода последнего ежемесячного доклада Генерального секретаря (см. S/2024/861) ГОО продолжала анализировать информацию, почерпнутую ею в ходе двадцать восьмого раунда консультаций из документов, представленных сирийским Национальным органом, а также из бесед с сирийскими экспертами и предоставленных ими разъяснений. Помимо этого, ГОО продолжала взаимодействовать с сирийским Национальным органом в связи с результатами анализа взятых в мае 2024 года проб, чтобы иметь возможность заниматься дальнейшим рассмотрением соответствующих нерешенных вопросов.

В вербальной ноте от 11 ноября 2024 года сирийский Национальный орган представил разъяснения по результатам анализа проб. В настоящее время ГОО изучает предоставленную информацию и в надлежащее время сообщит об итогах ее изучения. Кроме того, мне сообщили, что в вербальной ноте от 1 ноября 2024 года ГОО обратился к сирийскому Национальному органу с просьбой в кратчайшие сроки выделить среди более чем 1000 страниц информации, представленной в ходе двадцать восьмого раунда консультаций, те элементы, которые имеют отношение к представленным им разъяснениям, с целью продвинуться вперед в урегулировании нерешенных вопросов. На момент выхода последнего ежемесячного доклада Технический секретариат ОЗХО не получил от сирийского Национального органа ответа на эту просьбу.

Соответственно, как сообщалось ранее, ГОО отметила в общей сложности 26 нерешенных вопросов в связи с объявлением Сирийской Арабской Республики и проинформировала о них; 19 из этих вопросов пока остаются нерешенными. В их число входят два недавно поднятых нерешенных вопроса, касающихся осуществления потенциально необъявленной полномасштабной деятельности по разработке и производству химического оружия на двух объявленных объектах, которые связаны с химическим оружием и ранее указывались в объявлении как никогда не бывшие в эксплуатации. Технический секретариат ОЗХО сообщает, что на данном этапе информация, подлежащая выяснению в рамках этих 19 нерешенных вопросов, по-прежнему вы-

зывает серьезную обеспокоенность, поскольку речь идет о больших количествах боевых отравляющих веществ и боеприпасов, которые, как сообщается, были уничтожены или иным образом израсходованы до присоединения Сирийской Арабской Республики к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и судьба которых не может быть полностью подтверждена ОЗХО. Речь идет также о потенциально больших количествах боевых отравляющих веществ, о производстве которых Сирийская Арабская Республика не объявляла Техническому секретариату ОЗХО. Повторюсь, все это крайне тревожно.

Как мне сообщили, одиннадцатый раунд инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя» Центра научных изысканий и исследований (ЦНИИ), отложенный в сентябре по соображениям безопасности, был проведен 12–20 ноября 2024 года. Технический секретариат ОЗХО намерен доложить о результатах этих инспекций в надлежащее время и планирует провести двенадцатый раунд инспекций до конца текущего года. На момент опубликования последнего ежемесячного доклада Технический секретариат ОЗХО не получил никакой новой информации, которая позволила бы урегулировать вопросы, касающиеся присутствия одного из химикатов Списка 2 в пробе, отобранной в ходе инспекции в ноябре 2018 года, а также происхождения и использования химиката двойного назначения, обнаруженного инспекционной группой в ходе инспекции в сентябре 2022 года на объектах «Барза», относящихся к ЦНИИ. Технический секретариат ОЗХО продолжит взаимодействовать с сирийским Национальным органом по этим вопросам в ходе следующего раунда инспекций ЦНИИ.

Как сообщалось ранее, Технический секретариат ОЗХО запросил также информацию относительно несанкционированного перемещения двух баллонов, которые имели отношение к инциденту с применением химического оружия, произошедшему 7 апреля 2018 года в Думе, и якобы были уничтожены в результате нападения на объект по производству химического оружия. Мне сообщили, что на момент выхода последнего ежемесячного доклада ответа на этот запрос Технический секретариат не получил.

Технический секретариат ОЗХО по-прежнему всецело привержен выполнению своего мандата,

цель которого заключается в проверке выполнения Сирийской Арабской Республикой обязательств по объявляемым согласно Конвенции, решениям директивных органов ОЗХО и резолюциям Совета Безопасности. Однако, как уже подчеркивалось ранее, для урегулирования всех нерешенных вопросов необходимо всестороннее сотрудничество Сирийской Арабской Республики с Техническим секретариатом ОЗХО. С учетом выявленных, но на данный момент пока не устраненных пробелов, несоответствий и расхождений Технический секретариат ОЗХО считает, что сведения, содержащиеся в объявлении Сирийской Арабской Республики, все еще нельзя считать достоверными и полными в соответствии с Конвенцией по химическому оружию. Призываю Сирийскую Арабскую Республику сотрудничать с Техническим секретариатом ОЗХО и в срочном порядке ответить на все его запросы.

Мне сообщили, что Миссия ОЗХО по установлению фактов продолжает изучать всю имеющуюся информацию, касающуюся утверждений о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике, и в надлежащее время опубликует новые доклады. Группа по расследованию и идентификации тоже продолжает расследовать инциденты, в ходе которых Миссия по установлению фактов определила, что в Сирийской Арабской Республике имело место применение или вероятное применение химического оружия, и в надлежащее время опубликует новые доклады.

На прошлой неделе во всем мире отмечался День памяти всех жертв применения химического оружия. В своем послании по этому случаю Генеральный секретарь, отдавая дань памяти всем тем, кто был убит или ранен этим ужасным оружием, призвал мировое сообщество подтвердить свою приверженность выполнению Конвенции по химическому оружию, положить конец безнаказанности и воплотить в жизнь данное в Пакте во имя будущего (резолюция 79/1 Генеральной Ассамблеи) обещание построить мир, свободный от ядерного оружия. Я настоятельно призываю членов Совета занять единую позицию и взять на себя инициативу, продемонстрировав, что любое применение химического оружия неприемлемо. Организация Объединенных Наций продолжит вносить свой вклад в поддержку всех усилий по соблюдению нормы, запрещающей применение химического оружия где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

Слово предоставляется г-ну Шихани.

Г-н Шихани (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность добрым друзьям Сирии и делегации Соединенных Штатов за их важное и любезное приглашение принять участие в этом заседании, благодаря которому у нас есть возможность представить информацию по этому сложному дозе.

Сирия пережила одну из самых страшных глав в истории нашего региона в результате применения химического оружия, которое превратило жизнь сирийцев в ад, ввергло весь мир в политическую и правовую борьбу и не позволило полностью ликвидировать химический арсенал Сирии, который по-прежнему представляет серьезную угрозу международной безопасности и миру в регионе. По данным Сирийского центра документирования химических нарушений, химическое оружие применялось 262 раза, в результате чего погибли 3423 человека и получили ранения около 14 000 мирных жителей. Кроме того, его применение приводит к различным врожденным дефектам у детей и психологическим травмам у пострадавших, а также к гибели животных и разрушению почвы.

Наши подразделения с самого начала стремятся оказывать всестороннюю поддержку Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и международным следственным группам, включая Миссию ОЗХО по установлению фактов, Совместный механизм по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций, Группу ОЗХО по расследованию и идентификации и Международный беспристрастный и независимый механизм, в выполнении всех возложенных на них задач. В этой связи мы высоко оцениваем предпринимаемые ОЗХО с самого начала своей работы важные усилия по созданию инструментов привлечения к ответственности в целях установления мира, свободного от химического оружия. Мы содействуем проведению большинства международных расследований и собрали тысячи документальных свидетельств, достоверность которых неоспорима. Наш цель — доказать, что химическое оружие применялось во враждебных целях, и выявить причастных, в том числе структуру командования. Эти документальные свидетельства способствуют как обеспечению

прав жертв, так и укреплению способности государств-участников выполнять Конвенцию о химическом оружии, что, в свою очередь, должно привести к углублению понимания положений Конвенции и различных объявлений в ее рамках, включая объявление Сирии.

Начиная с 2014 года, в течение пяти лет после принятия резолюции 2118 (2013), в которой содержался призыв к ликвидации химического арсенала Сирии и уничтожению ее запасов Группой по оценке объявлений ОЗХО, в различных районах неоднократно имели нарушения, связанные с применением хлора. В 2017 году в Хан-Шайхуне и Эль-Латамне также применялся зарин. По результатам расследований было доказано соответствие зарина, использованного в обоих инцидентах, зарину из ранее объявленных сирийских запасов. Такие нарушения свидетельствуют о продолжающихся манипуляциях в ходе взаимодействия между Сирийской Арабской Республикой и ОЗХО. В докладах ОЗХО упоминаются нерешенные вопросы, включая необъявленную деятельность. Как представляется, Сирийская Арабская Республика стремится затянуть процесс и не намерена выполнять свои обязательства по Конвенции и резолюциям Совета Безопасности. С учетом сохраняющихся пробелов и противоречий сирийское объявление нельзя считать ни точным, ни полным.

Достижению целей Конвенции о химическом оружии и обеспечению защиты прав ее государств-участников способствуют предпринимаемые Миссией по установлению фактов в период с 2014 года и по настоящее время значительные усилия по документированию случаев использования химического материала в качестве оружия войны в Сирии. Эти усилия способствуют также определению вопросов, которые должны решаться в рамках мандатов, призванных выявить виновных в таких преступлениях. В докладах Совместного механизма по расследованию и Группы по расследованию и идентификации приводятся доказательства того, что ВВС Сирии и ДАИШ неоднократно и на систематической основе применяли химическое оружие, что представляет собой вопиющее нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности и прав государств — участников КХО и угрозу международному миру и безопасности.

Проблемы химического оружия, в том числе связанные с запасами Сирии, по которым от-

сутствует транспарентная информация, требуют срочных и решительных международных действий. Мы должны искать инновационные решения и принимать новые стратегии, которые будут способствовать обеспечению мира, свободного от оружия массового уничтожения, а также привлечению к ответственности виновных в применении такого оружия, кем бы они ни были. Кроме того, поддерживающие сирийский режим государства должны прекратить защищать его и террористическую машину, которая убивает сирийцев путем применения химического оружия и нарушает международные конвенции. Вместо этого они должны поддерживать механизмы обеспечения ответственности, гарантировать уважение прав государств-участников и соблюдать свои обязательства.

Серьезную проблему во многих аспектах представляет тот факт, что Сирия не присоединилась к Римскому статуту Международного уголовного суда. Считаю, что в этой связи необходимо создать независимую судебную структуру, наделенную глобальным мандатом по привлечению виновных к ответственности и обеспечению того, чтобы они не оставались безнаказанными. Такой орган будет способствовать достижению целей Конвенции о химическом оружии и сдерживанию применения такого оружия в будущем.

В заключение хочу отметить, что молчание перед лицом применения химического оружия в XXI веке является пятном на совести человечества. Кроме того, это постоянная угроза, с которой необходимо серьезно и решительно бороться, с тем чтобы обеспечить мир, свободный от оружия массового уничтожения, и достичь целей, ради которых были созданы Совет Безопасности и другие структуры Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Шихани за его сообщение.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Благодарим Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу за ее брифинг. Ничего принципиально нового мы сегодня не услышали. Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) продолжает послушно выполнять западный заказ по очернению Сирии, а заодно и ее союзников. Продвига-

ются избитые тезисы о якобы невыполнении Сирией своих обязательств по Конвенции о запрещении химического оружия (КХО). При этом игнорируется оказываемое Дамаском содействие сотрудникам Группы по оценке первоначального объявления Сирии, равно как и тот факт, что сирийцы вообще продолжают добровольно сотрудничать с ОЗХО, чего после подавленного Западом решения по ущемлению Дамаска в правах и привилегиях по КХО они могли бы и не делать.

Любой незаангажированный наблюдатель или эксперт — наши западные коллеги к таковым, разумеется, не относятся — не сможет отрицать того, что власти Сирии демонстрируют высочайшую степень ответственности по предоставлению документации с целью закрытия имеющихся вопросов по первоначальному объявлению. Сирия вообще остается самым проверяемым государством — участником КХО: за последние 11 лет было проведено 150 технических встреч, осуществлено 45 визитов на объекты, отобрано 180 проб, получены тысячи страниц документов. Но, несмотря на это, Дамаску предъявляют все новые и новые надуманные обвинения. Достаточно вспомнить абсурднейшую историю с баллонами, связанными с инцидентом 2018 года в городе Дума, которые были уничтожены в результате ракетного удара Израиля. Западным хулителям Сирии об этом прекрасно известно, но они продолжают поднимать эту тему, в том числе и в зале Совета Безопасности.

Мы не видим смысла погружаться сегодня в технические детали сирийского химического досье. Знаем, что в ходе нашего заседания прозвучит немало критики в отношении Сирии и, возможно, России, не исключаем, что состоится «премьера» и каких-то новых обвинений. Отметим лишь общую схему, применимую к любому нашему заседанию по теме сирийского химического досье. Что бы ни заявляла Сирия, это не принимается на Западе. И что бы она ни делала, какие бы шаги доброй воли ни предпринимала, этого всегда, по версии Запада, оказывается недостаточно. Все остальное — лишь нюансы, которые существенного значения не имеют и эту схему не ломают.

Вместо этого технического разговора мы попробуем подвести итог четырехлетней работы над сирийским химическим досье наших американских коллег — «хромых уток», как в таких случаях говорят в Соединенных Штатах, стремящихся, как

мы все прекрасно видим, за месяц своего председательства всеми силами застолбить все приоритеты уходящей администрации Байдена, включая самые радикальные и абсурдные антисирийские установки. Помимо того, что обсуждение тематики выполнения резолюции 2118 (2013) с учетом приведенных мною выше факторов вообще потеряло какой-либо смысл, важнейшим итогом стал катастрофический подрыв международного сотрудничества по тематике выполнения КХО в целом. Ведь играют наши лукавые западные коллеги в эту игру под названием «осуди и обвини Сирию и Россию вопреки фактам и здравому смыслу» сразу на двух площадках — нью-йоркской и гаагской.

За это время мы стали свидетелями беспрецедентных подтасовок и самой наглой лжи, соучастником которых стал, к сожалению, Технический секретариат ОЗХО. К ним, увы, самым активным образом подключился и Генеральный директор Фернандо Ариас, забывая о своих обязанностях действовать беспристрастно и объективно. Достаточно напомнить, как мы пытались использовать его появление перед нами в 2021 году для того, чтобы восстановить авторитет Технического секретариата (см. S/PV.8785). Для этого всего лишь требовалось дать честные ответы на конкретные вопросы, связанные прежде всего с докладом Миссии по установлению фактов по инциденту в Думе. У нас не было и нет сомнений в его постановочном характере, при подключении профессиональных актеров и фальсификаторов из псевдогуманитарной организации «Белые каски». Да их нет и не может быть ни у кого, обладающего здравым смыслом и сохранившего хоть какие-то остатки совести.

Они-то как раз сохранились у ряда инспекторов, указавших на подтасовки в итоговом докладе Миссии по установлению фактов по инциденту в Думе и содержащиеся в нем выводы, с которыми они не могли согласиться. Ну не захотели эти люди врать в нарушение тех обязательств, которые они брали на себя, хотя к симпатизирующим Сирии или России их отнести нельзя. И как же поступили в этой связи наши западные коллеги и обслуживающий их интересы г-н Ариас? Предоставили им слово и организовали честное и беспристрастное расследование в духе продвигаемых Западом принципов свободы слова? Нет, в отношении них организовали постыдную травлю. Их постарались оболгать и скомпрометировать, чтобы ни слова правды не

дай Бог не просочилось через плотную завесу лжи, которой была окутана постановка в Думе. Тогда многим казалось, что это единичный случай, но нет, это схема поведения, которая была до этого отработана на инциденте с отравлением Скрипалей в Соединенном Королевстве в марте 2018 года. Она же легла в основу отвратительной постановки в Буче в 2022 году, не имеющей отношения к тематике КХО, но четко вписывающейся в логику «вали все на Россию». Объединяет эти два эпизода то, что ни по одному из них мы не можем добиться элементарных доказательств или хотя бы ответов на наши многочисленные вопросы.

Вместо того чтобы установить правду вокруг инцидента в Думе и восстановить таким образом подорванное доверие к своим истинным мотивам и задачам при работе над химическим досье, Запад принялся врать дальше, превращая этот клубок лжи в огромный снежный ком. Вместо честного и объективного расследования в ОЗХО была нелегитимно создана команда фальсификаторов-профессионалов, названная «Группой по расследованию и идентификации» (ГРИ). Не гнушаясь уже вообще ничем, нарушая основополагающие принципы Организации, в частности предусмотренную КХО методологию сохранности цепочки доказательств, ГРИ принялась штамповать доклады по новым расследованиям инцидентов, даже не пытаясь попасть на место, где они произошли. Разумеется, как мы неоднократно заявляли, мы категорически отвергаем любые — как прошлые, так и будущие — доклады этих диванных экспертов. А как быть с тем, что в апреле 2018 года представители Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и международного права выпустили более 100 ракет, а также управляемые авиабомбы по целям в Сирии, якобы представлявшим собой объекты, связанные с химической программой этой страны? То есть вместо того, чтобы направить туда инспекторов ОЗХО, к чему были готовы сирийцы, западные страны попросту уничтожили возможные доказательства, самолично вынес обвинение и привели приговор в исполнение. Где тут хоть какая-то логика и здравый смысл?

Результат всех этих многолетних усилий, что называется, налицо. Это зашкаливающая политизация некогда сугубо технической организации, одной из приоритетных задач которой является

содействие экономическому и техническому развитию, а также оказание помощи по созданию профильных промышленных потенциалов в развивающихся странах. Кроме того, наносится очевидный ущерб режиму запрещения химического оружия в целом, подрывается способность Организации реагировать на реальные вызовы, которые стоят перед международным сообществом в сфере химического разоружения и нераспространения химического оружия.

И в этих условиях, господа, вы требуете от нас и сирийцев какой-то кооперативности и какого-то доверия к вашим новым обвинениям и изысканиям, продолжая при этом манипуляции и подтасовки и проявляя вопиющие двойные стандарты? Ведь только слепой может не замечать фактов применения запрещенных химических веществ киевским режимом, о которых мы регулярно информируем ОЗХО в Гааге, а также Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею. Вместо этого вы опять стараетесь обвинить в том же самом нас, невзирая на отсутствие доказательств и явные признаки постановочного характера инцидентов, которые вы пытаетесь вменить нам в вину.

С учетом того, что я сказал, думаю, для Вас не будет сюрпризом, если я заявлю, что все озвученное Вами и Вашими сателлитами на сегодняшнем заседании мы будем воспринимать исключительно как элементы беспочвенной клеветнической кампании против Сирии и России. У нас нет никаких оснований придавать этим измышлениям хоть какое-то значение, и мы заранее категорически отвергаем все заготовленные Вами и Вашими коллегами обвинения. Сразу хочу предупредить, что мы отвергаем также и возможные доклады о каких-либо новых постановках, которые могут быть организованы на захваченной в ходе новой вылазки террористов из «Хайят Тахрир аш-Шам» территории Сирии.

Веры Вам и Вашим коллегам у нас нет никакой, и любые действия в этом направлении приведут лишь к дальнейшему подрыву взаимодействия в рамках КХО со всеми вытекающими из этого последствиями. Призываю Вас наконец об этом задуматься.

Г-жа Барба Бустос (Эквадор) (*говорит по-испански*): Наша делегация благодарит Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Ид-

зумы Накамицу за ее сообщение. Я внимательно выслушала также заявление представителя гражданского общества.

Наша делегация с обеспокоенностью отмечает отсутствие значительного прогресса в решении этого вопроса за два года, прошедшие с момента начала членства Эквадора в Совете. По этой причине я хотела бы высказать следующие три соображения.

Во-первых, Эквадор признает и высоко оценивает усилия Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по осуществлению Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожению, а также вклад этой организации в выполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности, в частности резолюции 2118 (2013). К сожалению, более чем через десять лет после принятия этой резолюции остаются нерешенными ключевые вопросы, связанные с объявлением Сирийской Арабской Республики в соответствии с Конвенцией.

Эквадор настоятельно призывает сирийские власти всесторонним и эффективным образом сотрудничать с техническими группами ОЗХО и предоставлять необходимую информацию для обеспечения надлежащего и полного мониторинга. Этот шаг является ключевым не только для обеспечения ответственности, но и для восстановления доверия к обязательствам, принятым в рамках Конвенции.

Во-вторых, я приветствую усилия Технического секретариата ОЗХО и сирийских властей по возобновлению раундов консультаций и содействию их проведению. Подчеркиваю, что транспарентный диалог и добросовестное сотрудничество являются наиболее эффективными инструментами решения проблемы химического оружия в Сирийской Арабской Республике.

В-третьих, применение оружия массового уничтожения не должно оставаться безнаказанным. В этой связи я вновь выражаю озабоченность нашей делегации в связи с выводами Группы по расследованию и идентификации ОЗХО, которые свидетельствуют о применении химического оружия государственными и негосударственными субъектами. Эквадор решительно осуждает эти ужасные деяния и подчеркивает необходимость проведения тщательных и беспристрастных расследований, с тем чтобы виновные понесли наказание за свои дей-

ствия. Международное сообщество сталкивается с трудностями в выполнении своей миссии по обеспечению того, чтобы химическое оружие больше никогда не применялось. Эквадор призывает Совет сохранять единство в этом вопросе. Полная ликвидация этого оружия является не только нравственным императивом, но и необходимым условием сохранения глобального мира и безопасности.

В заключение я вновь заявляю о неизменной поддержке нашей страной беспристрастной и независимой работы ОЗХО и всех усилий, направленных на построение мира, свободного от химического оружия.

Г-н Гауауи (Алжир) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить с этим заявлением от имени трех африканских государств — членов Совета Безопасности и еще одного государства (группа «А3+»), а именно Гайаны, Мозамбика, Сьерра-Леоне и моей страны, Алжира.

Благодарим Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение; мы также внимательно выслушали заявление представителя гражданского общества. Приветствуем участвующих в этом заседании представителей Сирийской Арабской Республики, Исламской Республики Иран и Турции.

Группа «А3+» вновь заявляет о своей твердой убежденности в том, что применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах подлежит осуждению. Мы по-прежнему привержены обеспечению привлечения к ответственности за такие деяния в соответствии с международным правом. Мы тщательно изучили содержание 134-го ежемесячного доклада Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), охватывающего период с 24 октября по 23 ноября 2024 года (см. S/2024/861). Отмечаем также представление 132-го ежемесячного доклада от 15 ноября о прогрессе, достигнутом Сирийской Арабской Республикой в деле уничтожения своего химического оружия.

Что касается осуществления Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, то группа «А3+» с удовлетворением отмечает, что, если говорить об общих показателях, то по состоянию на 7 июля 2023 года уничтожено 100 процентов объявленного химического оружия. В этой

связи мы приветствуем завершение процесса уничтожения запасов химического оружия, в том числе тех, о которых объявила Сирийская Арабская Республика.

Напоминая о решениях Исполнительного совета, касающихся ликвидации и уничтожения сирийского химического оружия и уничтожения сирийских объектов по производству химического оружия, группа «А3+» высоко оценивает предпринимаемые в этом отношении существенные усилия и достигнутый значительный прогресс. Приветствуем также доклады Генерального директора ОЗХО о завершении процесса уничтожения всего химического оружия и объектов по производству химического оружия, объявленных Сирийской Арабской Республикой. Группа «А3+» отмечает текущее сотрудничество Сирийской Арабской Республики с Техническим секретариатом, в частности проведение двадцать восьмого раунда консультаций между Группой по оценке объявлений (ГОО) и сирийским национальным органом в Дамаске. Нам известно, что в настоящее время ГОО анализирует собранную в ходе этих консультаций информацию, включая документы, интервью и разъяснения сирийских экспертов. Кроме того, отмечаем, что недавно, 11 ноября 2024 года, Сирия представила разъяснения относительно результатов анализа проб. В настоящее время ГОО проводит оценку этих результатов.

Группа «А3+» принимает к сведению завершение состоявшегося с 12 по 20 ноября 2024 года одиннадцатого раунда инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя» сирийского Центра научных изысканий и исследований. Отмечаем, что в настоящее время завершается процесс утверждения продления на шесть месяцев трехстороннего соглашения между ОЗХО, Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и Сирийской Арабской Республикой. Мы по-прежнему привержены выполнению важнейшей задачи по запрещению применения химического оружия и реализации всех мер, направленных на исключение возможности его разработки, производства, приобретения, накопления, хранения, передачи или применения.

Группа «А3+» подтверждает свою неизменную поддержку резолюции 2118 (2013) и подчеркивает важность ее полного выполнения. Группа «А3+» надеется на продолжение существующего

успешного сотрудничества между ОЗХО и Сирийской Арабской Республикой по всем вопросам в целях окончательного закрытия этого досье. Считаем, что путем постоянного диалога и достижения взаимопонимания можно добиться дальнейшего прогресса в решении оставшихся вопросов.

Г-н Хаури (Швейцария) (*говорит по-французски*): Благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за ее сообщение. Принимаем к сведению также выступление генерального директора Сирийского центра документирования химических нарушений г-на Нидаля Шихани.

5 января 2023 года Швейцария приняла участие в своем первом заседании Совета в рамках нынешнего срока, посвященном вопросу о химическом оружии в Сирии (см. S/PV.9235). С тех пор на протяжении всего срока действия своего мандата Швейцария неизменно отмечает важность трех конкретных приоритетных задач в рамках этого досье.

Во-первых, Швейцария неизменно призывает к сотрудничеству между сирийским правительством и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы содействовали проведению ряда консультаций между Группой по оценке объявлений (ГОО) и сирийским правительством. В этой связи в нашем предыдущем заявлении (см. S/PV.9718) мы выразили свои ожидания в преддверии поездки ГОО в Сирию в середине сентября, о выводах по итогам которой пока не сообщается. Вместе с тем Швейцария с большим сожалением и тревогой отмечает, что в последнем ежемесячном докладе Генерального секретаря (см. S/2024/861) по-прежнему говорится о 19 нерешенных вопросах. Когда мы только вошли в состав Совета в январе 2023 года, в 112-м ежемесячном докладе Генерального директора ОЗХО (см. S/2023/69) упоминалось 20 неурегулированных вопросов. Вопиющее отсутствие прогресса тем более неприемлемо в свете того, что эти пункты касаются потенциально значительных арсеналов боеприпасов и отравляющих веществ, при этом объявления с информацией об их производстве никогда не подавались, и у ОЗХО не было возможности официально подтвердить их уничтожение. Сирия должна предоставить поддающиеся проверке и научно обоснованные ответы, чтобы она могла восстановить свои права и привилегии государства — участника Конвенции по химическому оружию и выполнить свои обязатель-

ства в соответствии с резолюциями Совета. Пока такие ответы не будут даны, Сирия будет продолжать нарушать свои обязательства, предусмотренные Конвенцией о химическом оружии (КХО) и резолюциями Совета Безопасности.

В резолюции 2118 (2013) предусмотрено, что виновные в любых актах применения химического оружия в Сирии должны понести за это ответственность. Поэтому, чтобы обеспечить соблюдение этого положения и норм международного права, борьба с безнаказанностью стала второй важнейшей задачей Швейцарии в период ее председательства в Совете. Те, кто производит, хранит и даже применяет такое оружие, не должны избежать наказания. В этой связи мы вновь приветствуем официальное сотрудничество между ОЗХО и Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, а также надеемся на сохранение этого направления сотрудничества между ними.

Что касается третьей задачи, то Швейцария последовательно заявляет о своей поддержке ОЗХО и доверии к ней, а также ко всем ее миссиям, подчеркивая при этом профессионализм и добросовестность этой организации. В этой связи мы приветствуем двадцать девятую сессию Конференции государств — участников КХО, состоявшуюся в конце ноября в Гааге, на которой Швейцария отвергла любые попытки дискредитировать работу ОЗХО. В этой связи мы поддержали сделанные в начале 2023 года выводы Группы по расследованию и идентификации ОЗХО, которая заявляла о наличии разумных оснований полагать, что нападение в Думе в апреле 2018 года было совершено военнослужащими военно-воздушных сил Сирии. Поддерживаем также выводы, сделанные в марте 2024 года, о том, что нападение с применением химического оружия в Мариа в 2015 году было совершено группировкой «Исламское государство».

В заключение хочу отметить, что окончание срока полномочий Швейцарии в Совете Безопасности не означает, что она прекратит заниматься проблемой химического оружия в Сирии и других странах. Напротив, Швейцария будет и впредь призывать к укреплению многостороннего подхода в

области химического оружия и поддерживать все международные инициативы, направленные на противодействие применению и распространению химического оружия при любых обстоятельствах. Спустя пять дней после Дня памяти всех жертв применения химического оружия Совет и международное сообщество должны выступить единым фронтом и вновь заявить о своей приверженности Конвенции по химическому оружию, чтобы положить конец безнаказанности и осуществить положения Пакта во имя будущего (резолюция 79/1 Генеральной Ассамблеи) с целью навсегда избавить мир от этого оружия.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Накамицу и г-на Шихани за их сообщения.

В последнем докладе (см. S/2024/861) Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) вновь отмечалось отсутствие реального прогресса в деле ликвидации сирийской программы по созданию химического оружия. Сирия присоединилась к Конвенции о запрещении химического оружия (КХО) более 11 лет назад. Она как страна — участница Конвенции обязана отказаться от применения этого вида оружия и приступить к ликвидации всех имеющихся у нее арсеналов. Тем не менее в ходе независимых международных расследований было зафиксировано по меньшей мере девять случаев применения химического оружия сирийским режимом после его присоединения к Конвенции. Кроме того, несмотря на 28 раундов консультаций, группы ОЗХО так и не смогли получить удовлетворительные ответы о состоянии химической программы Сирии. В докладах ОЗХО каждый месяц содержится один и тот же вывод. Представленное сирийскими властями объявление нельзя считать точным и полным в соответствии с предусмотренными Конвенцией требованиями. По данным Группы по оценке объявлений, 19 вопросов остаются нерешенными. Скажу прямо. Эти вопросы касаются не каких-то формальностей или процедуры — речь идет о запасах боевых отравляющих веществ, уничтожение которых невозможно достоверно подтвердить.

В этом году возникли еще два нерешенных вопроса, касающихся деятельности в области химического оружия, о которой, возможно, не было объявлено. Сама ОЗХО подчеркивает, что эти вопросы вызывают серьезную обеспокоенность. Поэ-

тому мы призываем сирийский режим начать наконец добросовестно сотрудничать с группами ОЗХО, выполняя свои обязательства и воздерживаться от любого применения химического оружия в ходе продолжающихся боевых действий в северо-западной части Сирии. Только так ей удастся восстановить свои права и привилегии в качестве государства — участника Конвенции. Мы не забываем об угрозе химического терроризма, о существовании которой свидетельствуют нападения, совершенные ДАИШ в Сирии. Заслуживает осуждения любое применение химического оружия — кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Именно этот принцип лежит в основе обязательства, взятого на себя Францией и ее партнерами в рамках Международного партнерства против безнаказанности за применение химического оружия.

Франция вновь заявляет о своей поддержке деятельности ОЗХО и ее групп. Мы поддерживаем принимаемую раз в два года резолюцию о сотрудничестве между ОЗХО и Организацией Объединенных Наций, последняя редакция которой вскоре будет представлена на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, а также входим в число ее соавторов. Мы по-прежнему преисполнены решимости обеспечить соблюдение нормы, запрещающей химическое оружие, не допустить безнаказанности виновных в его применении.

Г-н Умецу (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее подробное и объективное сообщение. Принимаю к сведению также заявление генерального директора Сирийского центра документирования химических нарушений г-на Нидаля Шихани.

Применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах абсолютно недопустимо. Япония высоко оценивает профессиональную и беспристрастную работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Япония решительно выступает против любых попыток подорвать ее авторитет и свести на нет ценную работу. Вызывает искреннее сожаление тот факт, что со времени нашего предыдущего заседания по этому вопросу (см. S/PV.9718) не удалось добиться ощутимого прогресса в отношении сирийского

досье по химическому оружию. В недавних ежемесячных докладах Генерального директора ОЗХО вновь подчеркивается обеспокоенность, вызванная действиями Сирии. При этом остается 19 нерешенных вопросов, которые необходимо урегулировать. Обращаем особое внимание на то, что эти вопросы должны быть решены как можно скорее, и призываем Сирию к добросовестному участию в этой работе.

В недавно представленных ежемесячных докладах ОЗХО указывается, что неурегулированные вопросы связаны с значительными объемами боевых отравляющих веществ и боеприпасов. Из-за пробелов в представленном Сирией объявлении ОЗХО не может должным образом проверить ее прошлую деятельность. Вновь выражаем глубокую обеспокоенность в связи с сохраняющимися противоречиями, пробелами и непоследовательностью в первоначальных и последующих объявлениях Сирии. Эти опасения были подтверждены в последнем докладе Генерального директора ОЗХО (см. S/2024/861). В этой связи стоит отметить, что Сирия должна добросовестно выполнять все свои обязательства, предусмотренные Конвенцией по химическому оружию и резолюцией 2118 (2013).

Япония убеждена, что Совет должен и впредь уделять приоритетное внимание задаче предотвращения новых случаев применения химического оружия в Сирии. Хотим подчеркнуть, что поэтапное урегулирование этих вопросов имеет решающее значение в плане поддержания и укрепления норм, направленных на борьбу с обладанием химическим оружием и его применением.

Г-н Камиллери (Мальта) (*говорит по-английски*): Благодарю Высокого представителя Накамицу и г-на Шихани за их сообщения. Необходимо, чтобы Совет Безопасности и впредь проводил периодические обсуждения этого конкретного вопроса. Выражаю также нашу искреннюю признательность Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и ее техническим группам за проделанную работу. Они выполняют свой мандат беспристрастно, профессионально и в соответствии с самыми высокими международными стандартами.

Работа ОЗХО имеет решающее значение для соблюдения международного запрета на применение химического оружия. На протяжении последних двух лет мы продолжаем осуждать любые по-

пытки подорвать ее авторитет и доверие к ней, в том числе в Совете Безопасности. Мальта неоднократно самым решительным образом осуждала применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Его применение неприемлемо и полностью противоречит международным стандартам. Совет должен единодушно осудить любое применение химического оружия и настоятельно призвать Сирию добиться прогресса в деле полной ликвидации ее запасов химического оружия.

К сожалению, за два года работы в Совете Безопасности нам не удалось добиться существенного прогресса в этом вопросе. Напротив, по оценке Технического секретариата ОЗХО, в Сирии имеются необъявленные боевые отравляющие вещества. Это неприемлемо. Сирия продолжает препятствовать работе ОЗХО, в том числе отказывая в доступе некоторым ее сотрудникам и затягивая процесс, что является нарушением резолюции 2118 (2013) и Конвенции о запрещении химического оружия. Кроме того, она не предоставила Техническому секретариату всю запрошенную информацию о своих необъявленных запасах оружия, что привело к возникновению еще двух нерешенных вопросов. В последнем докладе ОЗХО (S/2024/861, приложение) Технический секретариат отметил, что суть остающихся нерешенными вопросов касается «потенциально больших количеств боевых отравляющих веществ, о производстве которых Сирийская Арабская Республика не объявляла». Технический секретариат также выразил серьезную озабоченность по этому поводу, поскольку химические боевые отравляющие вещества и боеприпасы, как сообщается, были «уничтожены или иным образом израсходованы» до присоединения Сирии к Конвенции.

Признавая определенный прогресс, достигнутый Сирией, в том числе благодаря проведению новых раундов консультаций, а также закрытию некоторых нерешенных вопросов, мы вместе с тем выражаем сожаление в связи с продолжающимися задержками. Сирийское правительство до сих пор не представило Техническому секретариату правдоподобных и недвусмысленных объяснений относительно своих необъявленных запасов химических боевых отравляющих веществ. С учетом всего этого, а также других сохраняющихся пробелов и несоответствий Технический секретариат по-прежнему считает, что первоначальное объяв-

ление, представленное Сирией, не может считаться точным и полным в соответствии с Конвенцией или резолюцией 2118 (2013).

В заключение мы настоятельно призываем Сирийскую Арабскую Республику безотлагательно добиться прогресса в деле полной и поддающейся проверке ликвидации всех своих запасов химического оружия. Надеемся, что Совет сможет поддержать резолюцию, которую он единогласно принял более 10 лет назад.

Г-жа Джемберт-Грей (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Высокого представителя Накамицу и Генерального директора Шихани за их содержательные сообщения.

Я хотела бы отметить, что Соединенное Королевство будет продолжать отстаивать право компетентных представителей гражданского общества участвовать в заседаниях Совета Безопасности, как это закреплено в правиле 39 временных правил процедуры Совета.

За последнюю неделю мы стали свидетелями значительной эскалации насилия на северо-западе Сирии. Соединенное Королевство повторяет свой призыв к деэскалации, защите гражданского населения и оказанию гуманитарной помощи. Мы подчеркиваем необходимость политического урегулирования под руководством самих сирийцев и возобновления переговоров. Призываем все стороны соблюдать нормы международного права, в том числе Конвенцию о запрещении химического оружия. Любое применение химического оружия недопустимо.

30 ноября мы отмечали Международный день памяти всех жертв применения химического оружия. В связи с этим следует вспомнить об ужасающих человеческих жертвах предыдущих нападений с применением химического оружия в Сирии. В результате устроенного режимом Асада нападения с применением отравляющего вещества нервно-паралитического действия зарин в Гуте в 2013 году погибло более 1400 мирных жителей, в том числе сотни женщин и детей. Когда в ранние утренние часы произошло это нападение, семьи пытались спастись бегством, прячась в подвалах своих домов в поисках безопасности. Однако газ зарин оказался тяжелее воздуха и оседал вниз, что привело к неизбежной гибели людей, оказавшихся в ловушке. Столкнувшись с осуждением со стороны между-

народного сообщества, Сирия в том же году стала участником Конвенции о запрещении химического оружия. Но нападения не прекращались: еще одно нападение с использованием зарина произошло в апреле 2017 года, за ним последовало нападение с применением хлора в Думе в 2018 году, и так далее. Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике установила, что за период с 2013 года Сирия применяла химическое оружие не менее 38 раз. Режим Асада неоднократно демонстрировал нам, что он готов использовать химическое оружие против сирийских семей в их домах. Независимые международные расследования подтвердили это.

При Асаде Сирия игнорировала свои обязательства по Конвенции о запрещении химического оружия и резолюции 2118 (2013), в соответствии с которыми она обязана всесторонне сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Сирия продолжает скрывать свою программу по созданию химического оружия. Тысячи боеприпасов и сотни тонн боевых отравляющих веществ так и остались неучтенными. Поэтому мы обеспокоены тем, что российская сторона, похоже, способна предсказывать будущее и говорит нам, что любые сообщения о применении химического оружия на северо-западе Сирии в будущем будут ложными. В то время, когда на Ближнем Востоке сохраняется высокая напряженность, необъявленное химическое оружие Сирии представляет собой неприемлемый риск. Режиму давно пора выполнить свои обязательства по резолюции 2118 (2013), сотрудничать с Техническим секретариатом ОЗХО и полностью объявить свою программу создания химического оружия. Только тогда мы сможем считать, что сирийское химическое оружие стало достоянием истории. У случаев применения химического оружия нет сроков давности. Международное сообщество о них не забудет. Виновные должны быть привлечены к ответственности, сколько бы времени для это ни понадобилось.

Г-н Сан Чин Ким (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я также хотел бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря Накамицу за ее содержательное сообщение. Благодарю также Генерального директора Шихани за его выступление.

Недавняя эскалация в Сирии служит суровым напоминанием о серьезном риске того, что неучтен-

ное химическое оружие может попасть в руки злоумышленников. Позвольте мне в этой связи подчеркнуть следующее. Республика Корея вновь выражает глубокую озабоченность по поводу нерешенных вопросов, связанных с соблюдением Сирией Конвенции о запрещении химического оружия (КХО) и выполнении ею резолюции 2118 (2013). Несмотря на то, что Сирия присоединилась к КХО более десяти лет назад, ее объявление до сих пор не было полностью подтверждено. В этой ситуации значительное количество химического оружия остается неучтенным, что представляет собой серьезную угрозу региональной и глобальной безопасности, поскольку территориальные потери в Сирии быстро усугубляют вакуум власти в стране. Мы принимаем к сведению недавний визит Группы по оценке объявлений Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) на объекты Центра научных изысканий и исследований «Барза» и «Джамрайя». Мы с нетерпением ждем результатов проведенного Группой анализа и настоятельно призываем Сирию предоставить Техническому секретариату ОЗХО всеобъемлющую и точную информацию, чтобы устранить все остающиеся несоответствия.

Кроме того, мы настоятельно призываем Сирийскую Арабскую Республику продемонстрировать конструктивное сотрудничество с ОЗХО. К сожалению, послужной список Сирии в этом отношении остается неудовлетворительным, что существенно затрудняет способность ОЗХО эффективно выполнять стоящие перед ней задачи и усугубляет нерешенные вопросы, связанные с соблюдением Сирией своих обязательств. Недавний доклад ОЗХО (см. S/2024/861) свидетельствует о том, что Сирия по-прежнему не стремится к полноценному сотрудничеству с этой организацией. Несмотря на то, что в этом году Сирия представила большой объем информации, она так и не смогла прояснить основные несоответствия, что еще больше затягивает урегулирование нерешенных вопросов и вызывает опасения по поводу ее приверженности принципам транспарентности и подотчетности. Эти действия подрывают эффективность усилий ОЗХО по урегулированию 19 нерешенных вопросов. В связи с этим Республика Корея решительно призывает Сирию продемонстрировать больше приверженности транспарентности и сотрудничеству, чтобы полностью выполнить свои международные обязательства и обеспечить, чтобы ни один сириец, неза-

висимо от его политических взглядов, религиозной принадлежности или территориального происхождения, никогда больше не страдал от ужасов применения химического оружия.

В заключение Республика Корея настоятельно призывает все стороны полностью соблюдать свои обязательства по Конвенции о запрещении химического оружия и соответствующим резолюциям Совета Безопасности, поскольку это имеет исключительно важное значение для поддержания международного мира и безопасности.

Г-жа Блокер Дробич (Словения) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Высокого представителя Накамицу и Генерального директора Шихани за их содержательные выступления.

Прежде всего позвольте мне подчеркнуть, что применение химического оружия неприемлемо. Мы самым решительным образом осуждаем любое применение химического оружия кем бы то ни было, будь то государствами или негосударственными субъектами. Его неоднократное применение в последние годы в Сирийской Арабской Республике и других странах свидетельствует о том, что эта угроза по-прежнему актуальна для международного мира и безопасности. По мере того как в Алеппо и его окрестностях стремительно разворачиваются события, растет и наше беспокойство. Применение химического оружия в этом городе уже имело место. Мир наблюдает за происходящим, и Совету тоже следует следить за развитием событий.

Словения хотела бы заявить о своей неизменной поддержке работы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и поблагодарить ее Генерального директора за регулярное представление докладов Совету. Мы вновь заявляем, что усилия этой организации играют важнейшую роль в обеспечении соблюдения Сирией своих обязательств, вытекающих из Конвенции по химическому оружию. Словения по-прежнему обеспокоена тем, что спустя десять лет после представления Сирией своего первоначального объявления все еще не урегулированы 19 вопросов. Более того, возникло два новых нерешенных вопроса, что является очевидным откатом в этом процессе. Мы настоятельно призываем Сирию выполнить свои обязательства по Конвенции, осуществить соответствующие резолюции Совета Безопасности и в полной мере сотрудничать с ОЗХО, предоставляя необходимую информацию

для урегулирования нерешенных вопросов и обеспечения беспрепятственного доступа ОЗХО к соответствующим объектам.

Словения по-прежнему полностью предана делу недопущения новых случаев применения химического оружия и обеспечения привлечения к ответственности лиц, совершивших нападения с использованием химического оружия в Сирии и других странах. В этой связи мы уверены, что благодаря использованию многостороннего подхода с опорой на Конвенцию по химическому оружию и работу ОЗХО можно избавить мир от химического оружия.

Г-н Сунь Чжицян (Китай) (*говорит по-китайски*): Благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

Позиция Китая по вопросу о химическом оружии остается неизменной. Мы решительно выступаем против применения химического оружия кем бы то ни было, независимо от обстоятельств, и надеемся на скорейшее избавление мира от химического оружия. Китай считает, что установление диалога и проведение консультаций являются единственно правильным подходом к решению проблем, связанных с химическим оружием в Сирии.

Мы приветствуем проведение в середине сентября двадцать восьмого раунда технических консультаций между сирийским правительством и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Призываем Технический секретариат и правительство Сирии укреплять коммуникацию и идти навстречу друг другу с опорой на принципы взаимного уважения и сотрудничества на равноправной основе, с тем чтобы скорейшим образом урегулировать нерешенные вопросы. Работа ОЗХО по расследованию и привлечению к ответственности в связи с предполагаемыми случаями применения химического оружия должна проводиться в строгом соответствии с положениями Конвенции по химическому оружию и ее приложением по проверке с целью обеспечить соблюдение установленной процедуры, надежность доказательств и достоверность выводов. Рассчитываем на то, что стороны будут работать сообща в целях сохранения технического характера ОЗХО и избежания политизации соответствующих вопросов.

Недавно террористические силы, в том числе «Хайят Тахрир аш-Шам», начали масштабные во-

енные операции на северо-западе Сирии, что привело к резкому ухудшению ситуации в области безопасности. Китай поддерживает Сирию в принятии мер по обеспечению национальной безопасности и стабильности. Рассчитываем на то, что все соответствующие международные стороны будут уважать суверенитет и территориальную целостность Сирии и единодушно придерживаться принципа абсолютной нетерпимости к терроризму, когда речь идет о контртеррористических усилиях.

В заключение мы хотели бы также выразить свою обеспокоенность по поводу участия в сегодняшнем заседании второго докладчика. Рассчитываем на то, что в дальнейшем председательствующая в рамках ротации делегация будет предварительно взаимодействовать и консультироваться с членами Совета Безопасности и принимать решения на основе консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Соединенных Штатов.

Прежде всего я благодарю заместителя Генерального секретаря Накамицу за ее сообщение. Я также благодарю г-на Шихани, чье сообщение из первых уст подчеркивает всю серьезность ситуации, в которой оказался сирийский народ.

Позвольте мне кратко отметить, что крайне небольшая группа государств, присутствующих в зале, очевидно, предпочла бы скрыть правду о неоднократном применении режимом Асада химического оружия против сирийского народа. Но истину не утаишь. Виновным не удастся скрыться. Они будут привлечены к ответственности, и я благодарю г-на Шихани за его вклад в эти усилия.

Прежде чем начать свое выступление, позвольте мне добавить еще кое-что. Заявление России, сделанное сегодня утром, стало печальным моментом в Совете Безопасности. Мы не услышали ничего, кроме лжи, патологических провокаций и личных нападок. Это заявление типично для России: обвинить других, высмеять профессионализм международных механизмов и их сотрудников, заявить, что выводы этих международных органов нелегитимны, а затем заявить, что любым будущим доказательствам применения химического оружия нельзя доверять из-за их политического характера.

Соединенные Штаты внимательно следят за ситуацией в Алеппо и Идлибе и поддерживают контакты с партнерами на местах. Мы видели ряд сообщений о нарушениях прав человека, и мы рассчитываем на то, что силы, которым сейчас подконтрольны Алеппо и Идлиб, привлекут к ответственности тех, кто совершил эти нарушения, и обеспечат справедливые и равные права и доступ к ресурсам. Показательным для любого правительства является его отношение к наиболее уязвимым слоям населения.

События, разворачивающиеся в настоящее время в Сирии, напоминают об актуальности регулярных заседаний Совета по вопросу химического оружия в Сирии и о том, что резолюции 2118 (2013) и 2254 (2015) до сих пор применимы. Ведь именно в таких ситуациях, как сегодняшняя, когда режим Асада чувствует себя в наибольшей опасности — и это важно, — он уже применял химическое оружие против собственного народа. На протяжении многих лет режим Асада и его сторонники пытались исказить правду с помощью лжи и тщательно продуманных кампаний по дезинформации об атаках с применением химического оружия и тех, кто их задокументировал. Факты очевидны, и эти дешевые трюки никого не должны вводить в заблуждение.

Расследования, проведенные Группой по расследованию и идентификации Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Совместным механизмом по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций, беспристрастным и независимым образом подтвердили, что сирийский режим несет ответственность за девять нападений с применением химического оружия. Генеральный директор ОЗХО четко заявляет, что сирийский режим до сих пор не объявил все элементы своей программы по созданию химического оружия, как того требует Конвенция по химическому оружию. Эти элементы включают в себя значительные объемы боевых отравляющих веществ и боеприпасов, но ОЗХО не может проверить, что с ними произошло, поскольку Сирия отказывается отвечать на вопросы инспекторов. Не меньшую тревогу вызывает и тот факт, что, по мнению Генерального директора ОЗХО, Сирийская Арабская Республика не смогла в достаточной мере объяснить наличие следов необъявленных боевых отравляющих веществ в пробах, отобранных в 2020, 2023 и 2024 годах. В результате Генеральный директор ОЗХО пришел к выводу,

что, «несмотря на более чем десятилетнюю интенсивную работу, досье по химическому оружию Сирийской Арабской Республики все еще не может быть закрыто». Как мы заявили на прошлой неделе на двадцать девятой Конференции государств-участников Конвенции, если Сирия смогла создать химическое оружие, то она также может рассказать миру, что с ним произошло.

Сейчас, когда режим и его сторонники на наших глазах усиливают удары по гражданскому населению в Алеппо и Идлибе, хотим указать на одну простую вещь: международное сообщество следит за их действиями и будет следить до тех пор, пока не будут обеспечены справедливость и ответственность. Соединенные Штаты твердо убеждены, что Совет Безопасности должен продолжать заниматься досье по сирийскому химическому оружию. Сирийская программа химического оружия не ушла в прошлое, а до сих пор представляет угрозу международному миру и безопасности. Давайте не будем игнорировать факты, которые ценой огромных усилий были раскрыты такими организациями, как «белые каски», и независимым и беспристрастным образом подтверждены ОЗХО и Организацией Объединенных Наций. Не будем забывать, что резолюция 2118 (2013) содержит решения, которые должны выполнять все государства-члены, и устанавливает обязательства для сирийского режима, которые остаются актуальными и сегодня. И давайте не будем забывать о содержащемся в резолюции 2118 (2013) призыве к тому, чтобы виновные в применении химического оружия в Сирии были привлечены к ответственности.

Поэтому Соединенные Штаты призывают все государства-члены безотлагательно принять рекомендуемые коллективные меры, предусмотренные решением, принятым в ходе Конференции государств — участников ОЗХО в 2023 году, в том числе меры, направленные на предотвращение передачи Сирии некоторых химических веществ и оборудования двойного назначения. И мы призываем государства-члены присоединиться к нам в обеспечении правосудия для тех, кто был ранен или убит в результате нападений с применением химического оружия в Сирии. Применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах не должно оставаться безнаказанным.

Я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Г-н Председатель, я с интересом выслушал Ваше эмоциональное выступление. Оставлю без комментариев Ваши неуместные и недипломатические характеристики нашего выступления.

Хотел бы только отметить несколько моментов.

Во-первых, Вы совершенно ложно подали причину того, что сейчас происходит в Сирии, где международно признанные листированные террористы напали на суверенное государство. И произошло это не потому, что сирийское правительство не выполняет какие-то резолюции, а потому, что Соединенные Штаты вместо того, чтобы бороться с терроризмом, поощряют его, и все эти годы покрывали и обеляли террористов из «Хайят Тахрир аш-Шам», а сейчас предпринимают энергичные шаги для того, чтобы переквалифицировать этих головорезов в неких повстанцев. Мы это наблюдаем и нам всем за это очень стыдно, г-н Председатель.

Кроме того, Вы упомянули о неких доказательствах, которые есть по поводу сирийской химической программы. Я хотел бы напомнить Вам, г-н Председатель, что когда американская сторона говорит о неких доказательствах, то у всего мира перед глазами возникает картинка, когда один из ваших предыдущих государственных секретарей в этом зале размахивал пробиркой с неким веществом и говорил о неопровержимых доказательствах наличия оружия массового поражения в Ираке (см. S/PV.4701).

Вы также сказали о необходимости наказания всех и обеспечения справедливости, «привлечения к ответственности», как Вы любите говорить. Хотел бы тоже Вам напомнить, что для всего мира теперь справедливость по-американски ассоциируется с ситуацией, когда добывающий у власти последние месяцы, точнее даже дни, американский президент, пользуясь служебным положением, «пробивает» помилование для своего сына-преступника, хотя до этого все говорят о том, что он этого никогда не сделает. Поэтому, прежде чем Вы будете делать подобные воинственные заявления, г-н Председатель,

пожалуйста, помните о том, как это воспринимается во всем мире.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н ад-Даххак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Сирийская Арабская Республика вновь выступает с осуждением применения химического оружия когда бы то ни было, где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Мы подтверждаем нашу приверженность дальнейшему сотрудничеству с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и ее Техническим секретариатом.

Два дня назад в зале Совета Безопасности мы услышали из уст директора так называемой организации «Белые каски» предупреждение о существовании вероятности применения химического оружия (см. S/PV.9798). Учитывая тот факт, что данная организация ранее распространяла ложные утверждения и в целях фабрикаций доказательств фальсифицировала информацию о якобы имевшем место применении химического оружия и соответствующих материалов, мы предупреждаем, что террористическая организация «Хайят Тахрир аш-Шам»/Фронт «Ан-Нусра», которая включена в перечень террористических организаций Совета Безопасности, и так называемая Исламская партия Туркестана, являющаяся партией террористов, способны сфабриковать инциденты, связанные с применением химического оружия, и приписать их Сирийской арабской армии.

Что касается докладчиков, то мы напоминаем о нашей позиции, которую мы неоднократно выражали, в частности в ходе двух последних заседаний Совета Безопасности по этой теме, а также о том, что те же западные страны, которые приглашают докладчиков, и воспрепятствовали участию первого Генерального директора ОЗХО г-на Жозе Бустани в заседании Совета, состоявшемся 5 октября 2020 года (см. S/PV.8764), проголосовав против его участия. Члены Совета могут проверить эту информацию, ознакомившись с протоколами заседаний Совета Безопасности. Мы попросили г-на Бустани выступить с сообщением в Совете, с тем чтобы он представил свои соображения по так называемому сирийскому химическому досье. Однако некоторые западные страны потребовали, чтобы члены Со-

вета провели голосование по поводу участия г-на Бустани, утверждая, что он не обладает достаточными информацией и опытом. В результате они не дали ему принять участие в официальном заседании Совета Безопасности, поэтому он выступил в ходе заседания по формуле Аррии. Наша страна и дружественная делегация Российской Федерации упоминали в Совете о некоторых тезисах из этого сообщения. Указанные западные страны не позволили некоторым инспекторам ОЗХО, которые присутствовали на местах совершения некоторых из якобы имевших место инцидентов, в том числе в Думе, выступить с сообщением в Совете Безопасности, не говоря уже об одном инспекторе, которого не допустили к участию в официальном заседании Совета, в результате чего он выступил на неофициальном заседании Совета. Этими двумя случаями данная проблема не ограничивается, ведь западные страны также не допустили к участию экспертов и представителей специализированных исследовательских центров, которые задокументировали произошедшее и разоблачили ложь, долгое время игравшую определяющую роль в рамках сирийского химического досяе, в том числе речь идет о профессоре Массачусетского технологического института, который был специалистом по соответствующему вопросу.

Причина, по которой эти эксперты были исключены, заключается в проявлении избирательности, продвижении политизированной точки зрения и высказывании обвинений против нашей страны в силу хорошо известных причин, о которых мы упоминали в ходе двух последних заседаний Совета Безопасности по этой теме. Мы неоднократно заявляли, что не выступаем против участия представителей так называемого гражданского общества в этих заседаниях, но мы не хотим, чтобы эти заседания неправомерно использовались для подрыва репутации одного из государств-членов и выдвижения против него обвинений, что представляет собой нарушение этических норм и норм поведения Совета и его государств-членов.

Наша страна, Сирия, продолжает сотрудничать с Техническим секретариатом ОЗХО, что в предыдущий период было подтверждено следующими фактами.

Во-первых, сирийский Национальный орган представил три ежемесячных доклада о деятельности, осуществленной в Сирии за последние три

месяца, последним из которых был 132-й ежемесячный доклад, представленный 15 ноября.

Во-вторых, с 10 по 18 сентября был проведен двадцать восьмой раунд консультаций между сирийской стороной и Группой по оценке объявлений, в ходе которого сирийский Национальный орган представил необходимую информацию, документы и разъяснения по ряду вопросов, стоявших на повестке дня.

В-третьих, в ответ на все запросы Технического секретариата Организации относительно результатов анализа проб, отобранных Группой по оценке объявлений в мае, сирийский Национальный орган предоставил подкрепленные документами научные объяснения. Сирийский Национальный орган рассчитывает, что Технический секретариат проявит профессионализм при рассмотрении представленных объяснений.

В-четвертых, в период с 12 по 19 ноября был проведен одиннадцатый раунд инспекций на территории Центра научных изысканий и исследований. В ходе этого раунда сирийская сторона оказала инспекционной группе все необходимое содействие и материально-техническую поддержку, предоставив ей доступ ко всем запрошенным объектам, и передала ей необходимые сведения и документы. Сирийская сторона согласилась на просьбу Технического секретариата о переносе этого раунда на более ранний срок, даже несмотря на то, что новая дата не устраивала сирийскую сторону. И все же дата была перенесена по запросу Технического секретариата в связи с израильской агрессией против стран региона.

В-пятых, сирийский Национальный орган согласился продлить трехстороннее соглашение между Сирией, ОЗХО и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов еще на шесть месяцев, начиная с 31 декабря 2024 года, чтобы таким образом содействовать выполнению стоящих перед ОЗХО задач и осуществлению ее деятельности в Сирии.

Наша страна, Сирия, вновь призывает не предвосхищать результаты нынешних консультаций между экспертами сирийского Национального органа и Группой по оценке объявлений. Сожалеем, что в ежемесячных докладах ОЗХО в адрес нашей страны по-прежнему звучат политизированные обвинения, которые полностью совпадают с ут-

верждениями и претензиями, выдвигаемыми рядом стран Запада. На сегодняшний день очевидно, что цель этих обвинений заключается в создании направленных против Сирии ложных предлогов, и поиске оправданий незаконным действиям в рамках ОЗХО, которые страны Запада активно поддерживают и отстаивают. Нежелание замечать конструктивное и непрерывное сотрудничество сирийской стороны и упорное применение обвинительного и враждебного подхода, не имеющего под собой никакой научной или технической основы, представляет собой отступление от принципов нейтралитета, беспристрастности и профессионализма, предусмотренных положениями Конвенции. Речь идет о неоправданных предубеждениях против одного из государств-участников, которое выполнило все свои обязательства в соответствии с Конвенцией.

Особый характер сирийского досье в ОЗХО ни в коем случае не оправдывает политическую ангажированность Технического секретариата этой организации в отношении Сирии. В этой связи мы подчеркиваем, что такой подход приведет лишь к дальнейшему снижению доверия к ОЗХО и ее авторитета, а также отвлечет от достижения подлинных целей организации и выполнения поставленных в Конвенции задач. Прискорбно, что Технический секретариат ОЗХО не только оставил без внимания сотрудничество со стороны Сирии, но и в июле этого года поспешил без всякого на то обоснования добавить два новых вопроса. В этой связи мы подчеркиваем, что с научно-технической точки зрения недопустимо использовать термин «нерешенные вопросы» в отношении результатов анализа проб, которые еще проходят техническую экспертизу и в отношении которых эксперты с обеих сторон должны провести более подробные научно-технические дискуссии.

В то время как ряд стран Запада стремятся нанести ущерб сирийскому государству, в том числе с помощью механизмов ОЗХО, эти же страны по-прежнему не обращают внимания на обращение Государства Палестина к ОЗХО с просьбой расследовать случаи применения химического оружия израильским оккупационным образованием в ходе продолжающейся агрессии против палестинского народа, хотя с такой же просьбой обратилось большое число стран, в том числе Сирия. ОЗХО было предложено принять меры в ответ на эту просьбу и выполнить возложенные на нее функции. Такое

поведение свидетельствует о лицемерии, политической ангажированности и сомнительной репутации стран, которые не обращают внимания на реальную угрозу для мира и безопасности в регионе и для режима нераспространения, а именно на наличие у израильского оккупационного образования запасов оружия массового уничтожения, в частности ядерного, химического и биологического оружия. Эти же страны идут еще дальше, поддерживая злостные усилия оккупантов по разработке такого оружия и их стремление оставаться стороной, не подписавшей международно-правовые документы, запрещающие такое оружие. Об этом свидетельствует и тот факт, что эти страны препятствуют нашим усилиям по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения. В результате поведения этих государств и их избирательного подхода — я имею в виду прежде всего одну конкретную сторону — ОЗХО погрузилась в пучину политических интриг и поляризации, тем самым серьезно подорвав доверие к себе.

Сирия выполнила все свои обязательства, предусмотренные Конвенцией о запрещении химического оружия. Она полностью уничтожила все свои запасы и производственные объекты. У Сирии больше нет такого оружия. Любые утверждения об обратном, распространяемые Соединенными Штатами и их западными союзниками, представляют собой дешевую политическую попытку манипулировать этим досье посредством непрофессиональных и предвзятых отчетов, подготовленных по методу «кнута и пряника» на основе открытых источников и заявлений террористических группировок, их союзников и разведывательных служб стран Запада при полном пренебрежении предусмотренными в Конвенции стандартами проведения расследований.

Наша страна, Сирия, вновь призывает Технический секретариат придерживаться подхода, основанного на принципах беспристрастности, объективности и профессионализма, в соответствии с предусмотренным в Конвенции о химическом оружии мандатом, чтобы как можно скорее урегулировать все нерешенные вопросы, положить конец недобросовестному использованию этого досье в политических целях и закрыть его раз и навсегда.

Нужно всегда помнить, что политические разногласия с какой-либо страной не означают, что

террористическая организация Фронт «Ан-Нусра» или ее лидер Абу Мухаммад аль-Джулани должны контролировать город Алеппо, богатый своим культурным наследием, религиозным, идейным и расовым разнообразием, а также причинять страдания жителям города, превращая его в подобие других городов, находящихся под контролем связанных с «Аль-Каидой» террористических организаций. Это чрезвычайно важно, и об этом нужно помнить всегда.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Иравани (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Приветствуем присутствующего на сегодняшнем заседании Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу.

Позвольте мне высказать три соображения по этому пункту повестки дня.

Во-первых, как ответственное государство — участник Конвенции по химическому оружию и как страна, серьезно пострадавшая в результате использования химического оружия, Исламская Республика Иран безоговорочно осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Иран как активный член Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) подчеркивает центральное значение обеспечения ее независимой, беспристрастной и профессиональной работы. Мы призываем к эффективному и недискриминационному осуществлению этой Конвенции в полном объеме. Иран приложит все усилия для достижения целей, поставленных в этом важнейшем документе.

Во-вторых, Сирийская Арабская Республика уничтожила имеющиеся у нее запасы химического оружия и объекты по его производству, выполнив таким образом свои обязательства по Конвенции. Кроме того, эта страна поддерживает конструктивное взаимодействие с ОЗХО, что свидетельствует о ее твердом намерении следовать принципам транспарентности и выполнять свои обязанности.

В этой связи сирийский Национальный орган представил за последние три месяца три всеобъемлющих доклада. Он принял участие в двадцать восьмом раунде консультаций с Группой по оценке

объявлений и предоставил запрошенную информацию, документы и разъяснения для содействия в решении неурегулированных вопросов. Сирия также представила в Технический секретариат научно задокументированные объяснения в ответ на запросы, касающиеся результатов анализа проб, отобранных в мае 2024 года. Сирия приняла у себя одиннадцатый раунд инспекций в Центре научных изысканий и исследований, предоставила запрошенный доступ к соответствующим объектам и оказала всестороннюю материально-техническую поддержку. Сирия продлила срок действия трехстороннего соглашения с ОЗХО и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов еще на шесть месяцев.

Крайне важно признать значительный прогресс в сотрудничестве Сирии с ОЗХО и обеспечить, чтобы такой ход развития событий оценивался справедливо, без политизации и предвзятости. ОЗХО должна действовать строго нейтрально, профессионально и последовательно, опираясь на фактические данные, чтобы установить факты и сделать заслуживающие доверия выводы. Поддерживаем продолжение конструктивного диалога между Сирией и ОЗХО, направленного на рассмотрение всех нерешенных вопросов и достижения их всестороннего урегулирования. Этот процесс должен осуществляться на основе принципов транспарентности, подотчетности и беспристрастности.

В-третьих, мы выражаем озабоченность в связи с применением израильским режимом фосфорных бомб против гражданского населения в секторе Газа и на юге Ливана, что подтверждается заслуживающими доверия сообщениями. Эти чудовищные деяния представляют собой вопиющее нарушение норм международного гуманитарного права и грубое попрание принципов гуманности. Применение белого фосфора — оружия, известного своим неизбирательным и разрушительным действием, — представляет собой военное преступление. Эти преступные действия израильского режима требуют безоговорочного осуждения со стороны Совета и тщательного международного расследования со стороны ОЗХО.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Турции.

Г-н Четин (Турция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Высокого представителя

Накамицу и г-на Шихани за их исчерпывающие и содержательные сообщения.

Применение химического оружия в Сирии усугубило трагедию гражданской войны и представляет собой грубое нарушение международного права и посягательство на человеческое достоинство. Оно также стало препятствием для продвижения к подлинному политическому урегулированию сирийского конфликта на основе резолюции 2254 (2015). Необходимо, чтобы это чудовищное оружие было полностью ликвидировано в рамках Конвенции о запрещении химического оружия и в соответствии с резолюциями 2118 (2013) и 2235 (2015). Применение такого оружия, где бы оно ни происходило, представляет собой серьезную угрозу глобальному миру и безопасности. Попадание химического оружия в руки негосударственных субъектов и террористических организаций стало бы серьезной угрозой, причем не только для Сирии, но и для всего региона и других регионов мира.

Мы несем общую ответственность за принятие решительных мер по предотвращению применения химического оружия и обеспечению подотчетности. Организация Объединенных Наций и Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) играют ведущую роль в расследовании этих нападений и привлечении к ответственности лиц, виновных в их совершении. Однако, несмотря на эти усилия, многое еще предстоит сделать, поскольку Дамаск по-прежнему не предоставляет полного и транспарентного отчета о своей программе по созданию химического оружия. ОЗХО должна быть предоставлена вся информация, касающаяся запасов химического оружия, объектов по его производству и использования этого оружия в прошлом. Регулярные доклады ОЗХО о предоставляемых Сирией объявлениях в отношении химического оружия свидетельствуют о том, что в этих объявлениях по-прежнему есть пробелы, несоответствия и расхождения. Сирия продолжает препятствовать работе Группы по оценке объявлений в нарушение

Конвенции о запрещении химического оружия и резолюции 2118 (2013). Этот факт по-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность.

Поэтому международное сообщество должно продолжать оказывать давление на Дамаск, с тем чтобы он полностью выполнил свои обязательства по Конвенции и безоговорочно сотрудничал с ОЗХО. В этой связи Турция поддержала решение по Сирии, принятое на двадцать восьмой сессии Конференции государств-участников Конвенции, и стала одним из его соавторов. Наша страна решительно осуждает применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах и по-прежнему привержена оказанию необходимой поддержки Организации Объединенных Наций и ОЗХО для продвижения усилий по его запрещению. Мы должны обеспечить полную ликвидацию такого оружия в регионе и стремиться к созданию мира, свободного от химического оружия.

Ликвидация химического оружия должна сопровождаться подлинной приверженностью продвижению серьезного политического процесса. Разворачивающиеся события вновь свидетельствуют о настоятельной необходимости активизации политического процесса. Национальное примирение, основанное на справедливости и инклюзивности, имеет решающее значение для прекращения непрерывного цикла насилия и восстановления доверия между всеми сирийцами. Соответствующие стороны должны без дальнейшего промедления активизировать усилия по поддержке надежного политического урегулирования в соответствии с положениями резолюции 2254 (2015). Только благодаря скоординированному подходу, сочетающему ликвидацию химического оружия, привлечение к ответственности и политический процесс, мы сможем надеяться на достижение прочного мира и стабильности в Сирии. Наша страна готова внести свой вклад в эти усилия.

Заседание закрывается в 11 ч 45 мин.